

Опубликовано:

Поспелова О.В. Философская антропология и права человека // Антропологическая экспертиза Российского законодательства. Материалы Всероссийской научно – практической конференции / Отв. ред. Г.Э.Галанова. - Казань: Изд-во "Таглитмат" Института экономики, управления и права, 2005, с. 150 – 159

Поспелова О. В.,
кандидат философских наук, доцент

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся понимания роли и задач философской антропологии в контексте вызовов современного мира. Анализируются эссенциалистские и не-эссенциалистские трактовки субъекта и идентичности, а также роль механизмов исключения (расизма, сексизма) при конструировании универсального понятия «человека» как субъекта прав.

Философская антропология и права человека

Нельзя поспорить с тем, что специфика понимания того, что есть человек, зависит от структуры антропологического знания. Разумеется, человек превышает частные идентичности. И это верно не только потому, что целое не сводится к сумме своих частей. Здесь важно учитывать природу любой идентичности: это идентификация с чем-то, изначально мне чуждым, с тем, что исходно не есть Я. «Я» не является источником ни этнической, ни гендерной, ни какой другой идентичности. Универсалия «человек» относится к числу тех философских понятий, которые кажутся абсолютно беспроблемными, пока не становятся предметом рефлексии. Схожим образом Августин Аврелий говорил о времени: «Так что же такое время? Если никто меня о нем не спрашивает, то я знаю — что, но как объяснить вопрошающему — не знаю»¹.

Всякая универсалия, становясь предметом философии, концептуализируется, ибо не универсалии, а концепты — истинные инструменты философии. Мы можем говорить о концепте человека у З. Фрейда, у К. Маркса или у М. Шелера. Всякий же концепт по природе своей парадоксален, поскольку одновременно является и абсолютным, и относительным, и целостным, и фрагментарным². Поэтому «человек» как понятие философской антропологии есть понятие нестабильное и всегда пребывающее под угрозой переопределения. Закон мутации — основной закон любого концепта.

Антропологию, рассматривающую человека как надвигальное существо (т.е. через реализацию смысла жизни), следовало бы определить как «метафизическую антропологию». В этом смысле ее противопоставление физической вполне традиционно. Однако задача философии не сводится к выработке метафизических понятий. В контексте данной проблематики уместнее было бы вспомнить о другой ее роли — прояснение, распутывание языковых игр. Философская антропология, именно потому, что она философская, не в состоянии дать ответ на вопрос, что такое человек, не превращаясь в метафизику. Такой вопрос взыскует предельных, абсолютных истин, но как все подлинно философские вопросы не имеет окончательного ответа. Но философская антропология может и должна ставить вопросы, а также тестировать корректность этих вопросов.

Фундаментальной характеристикой человеческого бытия в философской антропологии считается способность человека выходить за пределы самого себя. Человек всегда больше, чем-то, что представляет собой в данный момент. Однако от того, как будет сконструировано само понятие «человек», зависит характер не только философских выкладок, но и социальных практик,

¹ Блаженный Августин. Творения. Том первый — СПб., Киев, 1998, с. 669

² См. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия?